

Никита Григорьевич Волконский (1781-1844)

Статья Олега Валентиновича Волконского

Кн. Никита Григорьевич Волконский

Князь [Григорий Семенович Волконский](#) дал Родине трех сыновей и все они стали генералами, отличившиеся своей храбростью на разных полях сражения во время наполеоновских войн. Средним из братьев был князь Никита Григорьевич, родившийся в 1781 году.

Еще в детстве, как тогда было принято в семьях его класса, он был записан прапорщиком в один из гвардейских полков, в его случае в лейб-гвардии Измайловский полк, но начал он активную военную службу 1 января 1796 в чине подпоручика, когда ему еще не было полных 16 лет.

Нельзя сказать, что Никита Григорьевич был таким же "чудаком", как и его отец, но с точки зрения светских норм тех времен его поведение многим могло бы показаться все-таки "странным". По крайней мере, он провел очень необыкновенную жизнь, которая закончилась в далеком провинциальном итальянском городке Ассизи. Незаурядной была и жизнь его супруги - знаменитой княгини Зинаиды Волконской.

Как у его братьев Николая и Сергея, к концу наполеоновских войн его грудь была

завешена орденами, как русскими, так и иностранными. В финальной стадии войны он отличился в "битве народов" под Лейпцигом, за что был удостоен золотой шпаги с алмазами "за храбрость" и сражался в битве за Париж. Немалую часть своего военного служения, как в России, так и за границей, князь Никита Григорьевич Волконский провел "при особе" императора.

Итак, прослужив почти 5 лет, в ноябре 1800 года молодой князь Никита уволился от военной службы с чином капитана. В сентябре 1801 принят к Императорскому Двору камер-юнкером. В январе 1807 года вновь поступил на военную службу в чине подполковника по армии и назначен адъютантом к генералу И. И. Михельсону - главнокомандующему Молдавской армией (откуда был выслан за свои гусарские "проказы" его младший брат Сергей). Князь участвовал в боях с турками и получил несколько наград. Осенью 1807 года он произведён в полковники и назначен флигель-адъютантом к Александру I. Так, вкратце, закончилась первая стадия военной службы Никиты Сергеевича Волконского.

В июне 1812 года Наполеон напал на Россию, и началась Отечественная война. Это на время прервало придворную петербургскую жизнь князя Никиты Волконского - жизни приемов и балов, на которых блистал не столь он, сколь его знаменитая супруга - красавица и светская львица Зинаида.

Осенью 1812 года Никита Волконский назначен состоять при Петербургском ополчении, которое входило в состав армии Витгенштейна, прикрывающей северную столицу от продвижения наполеоновской "Grand Armee" - "Великой Армии" на южном направлении.

18-20 октября 1812 года, как раз в те дни, когда Наполеон начал свое отступление от Москвы в северной Белоруссии состоялось Второе сражение под Полоцком. Неприятельский гарнизон в Полоцке под командованием маршала Сен-Сира состоял из примерно 30 тысяч человек, хорошо подготовленных к обороне: перед городом были вырыты укрепления, в которых стояли пушки, а за ними - пехота и кавалерия, а другая батарея располагались на противоположном берегу реки Двины. Ведя огонь через реку, эти орудия могли беспрепятственно обстреливать пространство перед укреплениями и не позволять русским подойти к городу.

Сражение под стенами города Полоцка. Петер фон Хесс.

Витгенштейн решил атаковать под прикрытием темноты. Приступ Полоцка начался в полночь 19 октября и продлился несколько часов до утра. Русским удалось ворваться в город, Сен-Сир сжег за собой мосты, оставив 2 тысячи баварцев, не успевших переправиться через Двину, не произвол судьбы. Они попали в плен.

В бою за Полоцк принимало участие Петербургское ополчение. "В этом ночном бою особенно отличилась одна из дружин - она смогла ворваться в город через речку Полоту, которая была перегорожена рядом бревен и обстреливалась французскими солдатами. "То было одним из мест, - писал в своих воспоминаниях маршал Сен-Сир, - на которых длиннобородые люди (как называли их наши солдаты), то есть ополчение Санкт-Петербурга, сражались с наибольшим ожесточением, и именно здесь русские выказали наиболее мужества".

"Стойкость ополченцев восхитила многих из боевых русских генералов. Один из них впоследствии так писал в своих воспоминаниях о Полоцком сражении: "Как часто я видел, как рядом со мной в колоннах падали целые ряды, и восхищался мужеством ополченцев, так как эти крестьяне, которые в первый раз стояли под огнем, часто стыдили старых солдат, а когда падал целый ряд их товарищей, то они только осеняли павших крестным знамением, говоря при этом: "Бог с вами! Ведь для этого же мы здесь!" и занимали их место, чтобы не возникало разрывов в строю, так как их учили всегда стоять, сомкнувшись друг с другом"". (из статьи Ж.Л. Жмодикова в Санкт-Петербургском журнале "Костер").

